

Сяо Цинму не хотел продолжать разговор с ним и отправился в кабинет для обсуждения дел. Через пятнадцать минут он наконец проводил этого старика и вернулся в комнату, где увидел, что Лу Цяньтан сидит на своём месте и продолжает завтракать. Сяо Цинму даже голова заболела от напряжения, но он ещё не успел ничего сказать, как Лу Цяньтан помахал ему рукой:

— Сестра Цинчжи подогрела мне кашу и блюда, они не холодные. Что сказал Яо Чжан?

Сяо Цинму встал за ним, положив руку на его плечо, и нарочито легкомысленно ответил:

— Он сказал, что я прячу красавицу в золотой клетке, и собирается доложить об этом императору.

Лу Цяньтан поставил чашу, его лицо стало серьёзным:

— Я только что заметил, что вокруг резиденции князя Цзинь есть скрытые наблюдатели. Это я был неосторожен, создавая проблемы Вашему Высочеству.

Сяо Цинму стукнул его по затылку:

— Прекрати. Ты думаешь, что если тебя обнаружат, то ты останешься безнаказанным?

Лу Цяньтан повернулся к нему, подняв голову:

— Император не любит мой лёгкий кавалерийский отряд, наверное, уже давно хочет нас прогнать. Я быстро сниму лагерь и уйду из Ингао, и всё решится. Но в эти дни я не хочу уходить, 16-го числа откроется чёрный рынок, я хочу снова туда сходить.

Сяо Цинму вздохнул:

— Яо Чжан уже пришёл с провокацией, он, скорее всего, прекрасно осведомлён о наших делах. Его должность была сильно урезана императором, сына уволили и до сих пор не восстановили, так что он, естественно, злится. Ты привёл войска Лянгуня поддержать нового императора, и он, наверное, готов принести тебя в жертву. Император всегда был подозрительным, подождём, пока он вызовет меня, и тогда решим.

Лу Цяньтан молчал, лишь через некоторое время сказал:

— Лучше не рисковать. Доверие трудно завоевать, но легко потерять. Я всё же хочу уйти после 16-го, не знаю, смогу ли ещё отправиться в Лянгунь, посмотрим, что скажет император.

Сяо Цинму рукавом вытер уголки его рта, сказав:

— Семья Яо уже на последнем издыхании, Яо Чжан долго не протянет.

Лу Цяньтан посмотрел на него:

— Говорят, у семьи Яо есть меч, подаренный самим императором Тайцзу. Даже если сейчас император не благоволит к ним, вряд ли он сможет что-то с ними сделать.

Сяо Цинму усмехнулся:

— Не торопись, меч уже заточен. Кстати, о мече, у твоей семьи Лу тоже должен быть подарок от императора Тайцзу, ты знаешь об этом?

Лу Цяньтан смутился:

— Никогда не слышал.

Сяо Цинму сказал:

— Когда твой дед был молодым, он следовал за императором Тайцзу, завоёвывая страну, и его заслуги были не меньше, чем у семьи Яо. Но защитный амулет достался им, а вам — золотой замок с иероглифом «Ган».

Лу Цяньтан сжал губы, с сарказмом произнеся:

— «Ган»? «Правитель — это основа для подданных». Это не подарок, а предупреждение.

Сяо Цинму положил руку на его голову, спросив:

— Обидно?

Лу Цяньтан взглянул мрачно:

— Обида не для меня. Когда случился пожар в резиденции маркиза, я был слишком мал, чтобы помнить что-то об этом. Мой учитель тоже никогда не упоминал об этом.

Сяо Цинму кивнул:

— Теперь ты знаешь, не спеши искать. Сколько ты уже узнал о тех событиях?

Лу Цяньтан холодно ответил:

— Я просмотрел много записей, но о той битве почти ничего не сказано, как будто детали намеренно стёрты. И наманьцы тогда прорвались до горы Цзиньпин так легко, едва не войдя в дворцовый город, прежде чем их остановили. Но я не слышал, как они прорвали оборону Лянъяня и как знали наши позиции. Очень трудно поверить, что в Ци не было предателей.

Сяо Цинму сел, глядя на него:

— Хорошо, я расскажу тебе свою историю.

Сяо Цинму продолжил:

— Ты, наверное, знаешь, что моя мать была любимицей императора, но потом тяжело заболела и умерла. На самом деле, она была отравлена, ядом из-за границы, не таким, как у меня. В моей еде был подмешан странный медленный яд, который постепенно отравлял меня, а моя мать умерла почти мгновенно.

Сяо Цинму говорил спокойно:

— Яд был в её любимых пирожных с османтусом. Императрица, расследовав это, скрыла информацию, сменила весь персонал кухни и объявила, что супруга Цзин скончалась от болезни.

Сяо Цинму взял его за руку, сказав:

— Угадай, маленький генерал, как этот яд из-за границы попал сюда? Кого императрица хотела

защитить?

Лу Цяньтан резко сжал его руку. Императрица была из семьи Яо, кого ещё она могла защитить?

Сяо Цинму усмехнулся:

— Видишь, у нас может быть общий враг.

Лу Цяньтан затаил дыхание, слушая его:

— Если бы ты раньше пришёл ко мне, ты бы получил больше информации.

Лу Цяньтан выдохнул:

— Ваше Высочество всё знает.

Сяо Цинму улыбнулся:

— Дай мне подумать, стоит ли рассказать тебе больше, чтобы ты пожалел меня.

Лу Цяньтан опустил голову:

— Я всё же хочу продолжить расследование, я знаю слишком мало.

Сяо Цинму кивнул:

— Исследуй, я поддержу тебя.

Лу Цяньтан встал, наклонился и поцеловал его в губы:

— Ваше Высочество, будьте спокойны, я всегда буду вашим мечом.

Сяо Цинму ущипнул его за подбородок:

— Кто просил тебя быть мечом? Я не сплю с мечом.

Лу Цяньтан тоже улыбнулся:

— Тогда я буду тем, кем Ваше Высочество считает меня.

Глаза Сяо Цинму, полные страсти, скрывали пылкие чувства, он сказал:

— Тебе не нужно быть кем-то, будь просто Лу Цяньтаном.

Лу Цяньтан решил в эти дни вести себя скромно, спокойно оставаясь в Западном столичном лагере. Он не хотел создавать лишних проблем в это время, ведь характер нового императора был для него полной загадкой. Лу Цяньтан просто хотел дождаться открытия следующего чёрного рынка, а потом, куда бы его ни отправили, это уже не имело значения.

Однако через пару дней из зала Шиань пришёл вызов для князя Цзинь. Сяо Лицун, взойдя на престол, изменил девиз правления на «Хуэйхэ», и теперь его называли императором Хуэйхэ.

К концу марта Сяо Лицун наконец укрепил свою власть, но понял, что внутренние и внешние угрозы не прекращаются, и осознал, что сидеть на троне ещё более хлопотно, чем бороться за

него.

После подавления мятежа князя Юй император сразу же издал указ, практически блокируя границу Лянгуня, и приказал Жао Сысину выделить войска для «помощи». Сяо Цинму воспользовался ситуацией и вошёл в состав Внутреннего кабинета, не особо вмешиваясь в дела, но взяв на себя контроль над финансами. Яо Чжан много раз поднимал этот вопрос на собраниях, жалуясь на то на боль, то на недомогание, даже ссылаясь на императора Тайцзу в своих протестах.

Однако новый император оказался чёрствым, сразу же проявив заботу о старом чиновнике, предложив ему отдохнуть от государственных дел на несколько месяцев, а князю Цзинь помогать ему.

Сяо Лицун не ограничился блокировкой Лянгуня, он также приказал министерству финансов урезать финансирование армии Лянгуня. Даже если бы князь Лян был настоящим богом войны, ему было бы трудно справиться без ресурсов.

Сяо Цинму, наблюдая за действиями императора за эти два месяца, понял, что тот давно планировал эти шаги, и теперь наконец частично осуществил свои желания.

С момента вступления Сяо Лицуна на престол, кроме обязательных утренних собраний и государственных дел, Сяо Цинму редко виделся с императором. Новый правитель тоже не часто вызывал его. Новый чиновник всегда начинает с трёх горящих факелов, и император, похоже, был занят тем, что подавлял одних и наказывал других, действительно занятой человек.

Недавно Сяо Цинму только что столкнулся с провокацией Яо Чжана, и в этот момент его вызов казался не к добру.

Когда главный евнух провёл его во внутренние покои, он увидел молодого императора в обычной одежде, читающего книгу. По обе стороны от него стояли служанки, легонько обмахивая его шёлковыми веерами, а на маленьком столике из зелёного нефрита были расставлены фрукты и овощи.

Сяо Цинму подошёл, поклонился, и Сяо Лицун, словно только что заметил его, отложил книгу и пригласил его сесть:

— Цижунь, садись, давно не разговаривали с тобой, действительно был занят, и я переживал, что ты почувствуешь себя заброшенным.

Сяо Цинму улыбнулся:

— Ваше Величество, естественно, заняты, не смею отвлекать Вас на пустяки.

Сяо Лицун тоже улыбнулся:

— Цижунь стал таким отстранённым, сегодня я вызвал тебя просто поболтать, поговорить о семейных делах, не стесняйся.

Сяо Цинму слегка кивнул, и император продолжил:

— Я так загружен этими днями, что вчера пришли из министерства финансов, чтобы обсудить вопрос о выборе невест, и я вспомнил, что в следующем месяце нужно начинать подготовку. Я

подумал, что тебе уже двадцать три года, а ты до сих пор не женат, что делает меня как старшего брата крайне несостоятельным. Другие в твоём возрасте уже имеют детей, а ты всё ещё одинок, это неправильно.

Сяо Цинму не ожидал, что он заговорит об этом, и просто сказал:

— Ваше Величество слишком беспокоитесь, спасибо, что помните обо мне.

Кажется, все устали от того, что эти двое всё время льнут друг к другу. Что ж, самое время устроить небольшую интригу.

<http://bllate.org/book/16145/1446051>